РАЗНОВИДНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ РОССИИ

Найденко В. Н.,

*доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия.
E-mail: vnaidenko@yandex.ru*

Аннотация. В статье проанализированы разновидности экстремизма, которые влияют и в ближайшие 5–7 лет будут негативно влиять на социально-политическую обстановку в России. Наивысшую экспертную оценку опасности (оценка 5) получил этнорелигиозный экстремизм, проявляющий себя, главным образом, как исламистский экстремизм и терроризм. Достаточно высокое деструктивное воздействие на российский социум (оценка 4) будут оказывать этнонациональный экстремизм и социальный экстремизм. Среднюю оценку в рейтинге негативного влияния (оценка 3) получили правый политический экстремизм и государственный экстремизм зарубежных стран. Наименьшее деструктивное воздействие на российский социум (оценка 2) оказывает левый политический экстремизм, религиозный экстремизм и экологический экстремизм.

Исследование показало высокую вероятность роста угроз левого политического экстремизма и социального экстремизма в ближайшие пять-семь лет, связанного с негативными последствиями распространения пандемии коронавирусной инфекции, обвалом мировых цен на нефть, падением курса рубля, углублением экономического кризиса, ростом безработицы.

Ключевые слова: политический экстремизм, этнорелигиозный экстремизм, этнонациональный экстремизм, социальный экстремизм, религиозный экстремизм, экологический экстремизм.

VARIETIES OF EXTREMISM AND THEIR INFLUENCE ON THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA

Naydenko Vitaly N.,

Doctor of Law, Associate Professor,

Chief Researcher,

Institute of Sociology of FSTAS RAS,

Moscow, Russia.

E-mail: vnaydenko@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the varieties of extremism that affect and will negatively affect the socio-political situation in Russia in the next five to seven years.

Ethnoreligious extremism received the highest expert assessment of danger (5), manifesting itself mainly as Islamic extremism and terrorism. A sufficiently high destructive effect on Russian society (4) will be exerted by ethno-national extremism and social extremism. The average rating in the rating of negative influence (3) was received by right-wing political extremism and state extremism of foreign countries. The least destructive effect on Russian society (2) is exerted by left-wing political extremism, religious extremism, and environmental extremism.

The study showed a high probability of growing threats of left-wing political extremism and social extremism in the next five to seven years, due to the negative consequences of the spread of the coronavirus pandemic, a collapse in world oil prices, a depreciation of the ruble, a deepening economic crisis, and rising unemployment.

Keywords: political extremism, ethno-religious extremism, ethno-national extremism, social extremism, religious extremism, environmental extremism.

Современный экстремизм представляет собой сложное социально-политическое явление, включающее идеологию и практику нелегитимного использования насилия и разжигания вражды и ненависти на политической, расовой, национальной, социальной, религиозной и иной значимой основе для достижения субъектами социально-политического противоборства своих целей. Экстремизм является существенным негативным фактором общественно-политической жизни многих государств мира, поскольку оказывает масштабное и комплексное деструктивное воздействие на основные сферы жизнедеятельности стран и регионов.

Разнообразные экстремистские проявления негативно влияют на взгляды, ценностные ориентации и социальное участие различных групп российского населения в общественно-политической жизни России. Такие деструктивные проявления взаимосвязаны с социальным самочувствием общества, уровнем протестного потенциала и готовностью граждан применить нелегитимное насилие.

Результаты исследования ВЦИОМ социального самочувствия россиян в декабре 2019 г. свидетельствуют о том, что 52% респондентов положительно оценивают нынешнюю ситуацию в стране, а 43% опрошенных оценивают её негативно; при этом группа социальных пессимистов, которые негативно смотрят в будущее страны, составляет большинство — 50% опрошенных [Социальные настроения... 2020].

Всероссийский опрос Левада-Центра в феврале 2020 г. показал достаточно высокий уровень протестного потенциала в общественном мнении [Протестный потенциал, 2020]. На вопрос «Возможны сейчас в вашем городе / сельском районе массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав?» 26% респондентов ответили «вполне возможны», 70% — «маловероятны», 4% — затруднились ответить. При этом 24% опрошенных выразили готовность принять участие в такого рода массовых протестных выступлениях, 72% — высказали неготовность в них участвовать, 4% — затруднились ответить [Протестный потенциал, 2020].

При определенных условиях рост экстремизма может быть чреват разрушительными последствиями для

конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности, политической стабильности и общественной безопасности России. Такими условиями могут быть факторы распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и её пагубного влияния на социально-экономическую жизнь страны, обвала цен на нефть, существенно обесценившего рубль по отношению к доллару и евро, углубления экономического кризиса, роста безработицы, кардинального изменения всех сфер жизнедеятельности российских граждан.

Цель исследования заключалась в анализе основных видов экстремизма и определении степени их деструктивного воздействия на социально-политическую обстановку в России в настоящее время и на ближайшие 5–7 лет.

Общая гипотеза исследования состояла в том, что наиболее опасной разновидностью экстремизма для российского государства и общества будет являться этнорелигиозный экстремизм.

Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса 20 экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в сфере противодействия экстремизму (2020 г.); данные проекта Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (2014–2018 гг.); всероссийского опроса ВЦИОМ «Социальные настроения россиян: итоги 2019 года» (декабрь 2019 г.); мониторинга Левада-Центра «Протестный потенциал» (февраль 2020 г.); изучения научных источников по теме исследования.

В настоящей статье представлены подтверждения гипотезы исследования и актуальные обоснования его результатов.

Для достижения поставленной цели в феврале–апреле 2020 г. был проведён двухэтапный опрос 20 экспертов, включавший анкетирование и глубинное интервью.

Вначале эксперты заполнили заранее подготовленную по теме исследования анкету. Затем, в соответствии с разработанным гайдом глубинного интервью, проводилось их интервьюирование. В каждом случае гайд адаптировался в зависимости

от хода интервью, а также с учетом потенциала и интересов каждого эксперта.

Опрошенные эксперты являются квалифицированными специалистами в сфере деятельности международных структур, органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации, правоохранительных органов, в области юриспруденции, науки, образования, культуры и искусства. Они имеют опыт работы в Экспертно-аналитическом управлении Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Антитеррористическом центре СНГ, Евразийском информационно-аналитическом консорциуме, Совете Безопасности Российской Федерации, Федеральной службе безопасности, аппарате Национального антитеррористического комитета, Генеральной Прокуратуре Российской Федерации, Министерстве внутренних дел Российской Федерации, Министерстве юстиции Российской Федерации, Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, Главном управлении региональной безопасности Московской области, Московском государственном университете, профессиональном сообществе аналитиков «Русская аналитическая школа».

Эксперты имеют практический, аналитический, научный и педагогический опыт (от 12 до 38 лет) в области обеспечения безопасности Российской Федерации в этнонациональной сфере. 70% экспертов (14 человек) имеют ученые степени (из них 5 докторов наук и 9 кандидатов наук) по отраслям философских, политических, юридических, экономических и исторических наук. Некоторые из них имеют опыт проведения научных исследований и преподавательской работы в области этнонациональных и религиозных отношений, предотвращения и локализации этнорелигиозных конфликтов.

Степень опасности деструктивного воздействия различных видов экстремизма на социально-политическую жизнь в России в современных условиях и в ближайшие 5–7 лет оценивалась экспертами по шкале от 1 до 5, где 1 — наименьшее негативное воздействие, а 5 — наибольшее. Результаты анализа степени опасности рассматриваемых видов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Степень опасности негативного воздействия различных видов экстремизма на социально-политическую жизнь в настоящее время и в ближайшие 5–7 лет (один ответ по каждому виду, N=20)

Виды экстремизма	Оценка негативного воздействия (средние величины по выборке)
Этнорелигиозный экстремизм	5
Этнонациональный экстремизм	4
Социальный экстремизм	4
Правый политический экстремизм	3
Государственный экстремизм зарубежных стран	3
Левый политический экстремизм	2
Религиозный экстремизм	2
Экологический экстремизм	2

Самую высокую экспертную оценку опасности (средняя величина 5) получил этнорелигиозный экстремизм (табл. 1).

На территории Российской Федерации этот вид экстремизма проявляется в настоящее время и будет себя проявлять в ближайшие 5–7 лет, главным образом, как исламистский экстремизм и терроризм.

Эксперты отметили возрастание опасности (на фоне других экстремистских угроз) антироссийской деятельности этнорелигиозной террористической организации «Исламское государство»¹ и аффилированных с ней других экстремистских структур.

Один из экспертов обратил внимание на изменения стратегии экстремистской деятельности ИГ:

«В последние годы ИГ и тесно связанные с ним вооруженные группировки понесли серьёзные потери в Сирии и Ираке и фактически утратили возможность реализации своего псевдогосударственного исламистского проекта. Но, тем не менее,

1 Исламское государство (сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ) — исламистская террористическая организация, деятельность которой запрещена в России (с 29.12.2014 г.), США, Канаде, Великобритании, Австралии, Таджикистане, Турции, Египте, ОАЭ, Индии, Индонезии и ряде других стран.

эта международная террористическая структура, вынужденная сейчас действовать чаще всего по “сетевому принципу”, обладает высокой живучестью и определённой тактической гибкостью. ИГ по-прежнему представляет серьёзную угрозу безопасности ряда национальных государств, пытаясь как можно шире распространить своё влияние на территориях Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки, Европы, и не в последнюю очередь — Российской Федерации. Наибольшая этнорелигиозная экстремистская активность ИГ фиксируется сейчас на российских территориях традиционного проживания мусульман — Северный Кавказ, Поволжье, Урал и Западная Сибирь, а также в городах Москве и Санкт-Петербурге».

Другой эксперт отметил следующие особенности организации экстремистской деятельности ИГ:

«В изменившихся политических условиях перед исламистскими эмиссарами ставятся задачи по поиску и вербовке новых сторонников, по созданию автономно действующих законспирированных ячеек, по организации их финансирования. Воссоздаваемые экстремистские сети и боевые группы ориентированы на распространение радикальных религиозных идей и осуществление диверсионно-террористических акций. Основной целью деятельности ИГ и связанных с ней других этнорелигиозных экстремистских структур является подрыв и насильственное свержение легитимных национальных или региональных правительств и захват политической власти».

Часть сторонников может даже и не иметь постоянной связи с ИГ, но при этом они должны разделять джихадистскую идеологию и активно участвовать в «построении всемирного халифата с шариатской формой правления».

Достаточно высокую оценку экспертов в плане деструктивного воздействия на российский социум (средняя величина 4) получили такие разновидности экстремизма как этнонациональный и социальный (табл. 1).

Этнонациональный экстремизм чаще всего проявляет себя в формах насильственного захвата власти; вооружённого мятежа; массовых беспорядков антигосударственной

направленности; терроризма; вооруженных межэтнических столкновений; партизанской войны; силового давления на органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностных лиц, на общественно-политические организации. Такие проявления экстремизма серьезно дестабилизируют этнополитическую обстановку в регионах и стране в целом, ведут к ослаблению государства, резкому падению жизненного уровня граждан, массовому нарушению их прав и свобод. Достаточно будет отметить, что по экспертным оценкам «безопасность в сфере этнонациональных отношений» занимает третье место в рейтинге различных составляющих национальной безопасности России. Выше по степени значимости эксперты оценили только «военную безопасность» и «государственную безопасность» [Найденко, 2020].

Этнонациональный экстремизм и порождаемые им конфликты подрывают межнациональное согласие в нашей стране и существенно сужают возможности позитивной социально-политической консолидации российского общества. Поэтому дальнейшее развитие концепции межнационального (межэтнического) согласия, разработанной российскими учёными [Межнациональное согласие как ресурс... 2016; Горшков, 2017; Дробижева, 2017; Регулирование этнополитической... 2017; Межнациональное согласие в общероссийском... 2018], имеет важное научное и практическое значение для обеспечения национальной безопасности России.

Социальный экстремизм получил в нашем исследовании достаточно высокую оценку степени негативного воздействия на социально-политическую обстановку в стране — 4 (табл. 1). По мнению экспертов, это обусловлено имеющимися в российском обществе объективными противоречиями, чувствами социальной неприязни и противостоянием различных социальных и этнических групп в борьбе за ресурсы.

Так, один из опрошенных экспертов по этому поводу отметил:

«Главной проблемой, продуцирующей социальный экстремизм в современном российском обществе, является глубокое социальное неравенство. Приоритетными факторами нынешней российской стратификации являются размер собственности,

количество денег и ресурс власти. Слабость гражданского общества, недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов и коррупция только усугубляют пропасть между богатыми и бедными слоями нашего общества.

В связи с низким уровнем материальных доходов значительная социальная группа людей, к которым можно отнести учителей, врачей, инженерно-технических работников, преподавателей вузов, деятелей науки и культуры, фактически не могут в России считаться средним классом. В промышленно развитых странах средний класс составляет большинство населения и является основной социальной базой гражданского общества».

Другой эксперт подчеркнул опасность роста социального экстремизма в обозримом будущем:

«В условиях пандемии коронавируса и падения цен на нефть следует ожидать дальнейшего углубления социально-экономического кризиса, роста безработицы, снижения материальных доходов основной массы граждан и уменьшения среднего класса. Поэтому социальное напряжение и экстремистские проявления на основе социальной неприязни и вражды с большой долей вероятности будут возрастать. В случаях непринятия правительством страны и руководителями регионов адекватных и упреждающих социально-экономических и политических решений мы можем столкнуться с массовыми протестными выступлениями российских граждан».

Выводы опрошенных экспертов о противоречиях в российском обществе и о влиянии этих проблем на рост социального экстремизма подтверждаются оценками российских ученых [Халиков, 2010; Черныш, 2019; Голенкова и др., 2019].

Результаты социологических исследований российской социальной структуры свидетельствуют о том, что ключевыми противоречиями жизни нашего общества являются неравенство, господство одной социальной группы над другими и барьеры для социальной мобильности [Россия реформирующаяся... 2019: 10].

При проведении Институтом социологии ФНИСЦ РАН массового социологического исследования осенью 2018 г. на вопрос «Возрастает или снижается социальное напряжение в России» 57,8% респондентов ответили, что напряжение

возрастает (существенно возрастает — 21,1%; немного возрастает — 36,7%). 22,2% опрошенных считает, что ситуация такая же, как была в 2017 г. И только 20,1% опрошенных заявили, что социальное напряжение снижается (существенно снижается — 5,6%; немного снижается — 14,5%).

Среднюю оценку негативного воздействия на социально-политическую жизнь страны (величина 3) получил правый политический экстремизм (табл. 1), который, по мнению опрошенных экспертов, включает экстремистскую идеологию и практику, прежде всего неонацистской, неофашистской, расистской, антикоммунистической и антилиберальной направленности.

Идеологи правоэкстремистских организаций враждебно относятся к демократии с её системой свободных выборов и существованием политической оппозиции. Преследуя цели завоевания государственной власти, они пропагандируют создание авторитарной политической системы, опирающейся на насилие.

В ряде случаев идеологические установки правых экстремистов подкрепляются совершением акций «прямого действия», к которым относятся спланированные нападения на иммигрантов, приобретение оружия и его использование в криминальных разборках, подрывы взрывных устройств возле зданий синагог и мечетей, другие акты физического насилия.

Один из экспертов следующим образом охарактеризовал правый политический экстремизм:

«Правый экстремизм отрицает существующие государственные институты и структуры, стремится к разрушению сложившегося гражданского общества, призывает к установлению господства тотальной идеологии, отражающей систему взглядов правых экстремистов, к искоренению всякого инакомыслия и свободы слова.»

Среди сторонников правого экстремизма получила распространение теория “нового русского государства”, в которую заложена идея о строительстве Великой России как мировой державы, определяющей развитие основных мировых процессов. Решить данную задачу предполагается за счет расширения

территориального пространства России и установления т.н. “русского порядка” во всем мире».

В группу разновидностей экстремизма со средней оценкой деструктивного воздействия на социально-политическую обстановку в стране (величина 3) эксперты включили также государственный экстремизм зарубежных стран (табл. 1).

Исследователи проблемы экстремизма отмечают, что на его распространение в России существенное влияние оказывают такие внешние факторы, как «агрессивное внешнее давление других стран, навязывающих свою идеологию; <...> рост террористической и экстремистской активности в мире, а также в близлежащих странах и распространение её на территорию России» [Федюнин, Алферов, 2019: 178].

В течение длительного времени Российская Федерация является объектом государственного экстремизма ряда зарубежных стран, связывающих свои геополитические устремления с активным вмешательством во внутренние дела России, которое осуществляется в различных формах экстремистской деятельности, включая инициирование и поддержку террористических движений.

Опрошенные эксперты выделили три основные экстремистские угрозы Российской Федерации, связанные с антироссийской политикой иностранных государств.

Первой такой угрозой является политика США и стран — членов НАТО по глобальной и системной компрометации международной политики руководства Российской Федерации, формированию негативного имиджа социально-политических процессов, происходящих в нашей стране, провоцированию массового недовольства и протестных акций российских граждан, которые могут привести к смене политического режима.

Вторую угрозу представляет ярая русофобская политика руководства Украины. При этом украинская политическая элита пытается обвинить Россию в «развязывании и ведении гибридной войны против Украины» и активно подталкивает страны Запада к усилению противостояния с Российской Федерацией.

Третьей угрозой является деятельность Саудовской Аравии, Пакистана, Кувейта и др. ближневосточных государств

по созданию и финансированию этнорелигиозных экстремистских, в т.ч. террористических, группировок на Северном Кавказе, выступающих под исламистскими лозунгами. Для этих структур характерна пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в Северо-Кавказском регионе исламского государства.

Наименьшее деструктивное воздействие на социально-политическую жизнь в России в ближайшие 5–7 лет, по мнению экспертов (оценка 2), будут оказывать левый политический экстремизм, религиозный экстремизм и экологический экстремизм (табл. 1).

Левый политический экстремизм проявляется в Российской Федерации в деятельности, главным образом, анархических, троцкистских, маоистских и антифашистских групп и организаций. Они призывают к революционному преобразованию общества с использованием насильственных методов и массовых протестных выступлений. Идеи левых экстремистов, обещающих быстрое и коренное решение всех социально-экономических проблем, носят популистский характер, их лозунги излагаются простым и понятным для народных масс языком.

Левозэкстремистские организации могут проводить разнообразные показательные акции в форме митингов и демонстраций, которые в ряде случаев переходят в уличные беспорядки, захват и удержание административных зданий. При этом левые экстремисты (в отличие от правых) стараются не применять огнестрельное и другое оружие, способное повлечь многочисленные жертвы.

Левозэкстремистские движения, как правило, критически и даже агрессивно относятся к традиционным коммунистическим партиям, хотя различие между ними заключается не столько в глубине декларируемых преобразований, сколько в радикализме предлагаемых методов их осуществления.

Характеризуя деятельность левозэкстремистских структур в России, один из экспертов отметил:

«Среди левых экстремистских структур, действующих в настоящее время в России, наибольшую активность проявляют

организации с преобладающим влиянием анархистских взглядов. Так, анархистская группировка под названием “Анархическая герилья” пытается объединять своих единомышленников на основе крайне левых взглядов, при условии полной анонимности и готовности участвовать в силовых протестных акциях. Деятельность “Анархической герильи” выстроена против “угнетательских структур”, к которым эта группировка относит государственные органы власти, политические партии, крупные бизнес-структуры и фашистские организации. Полагая, что страной много лет правит “режим коррумпированных бюрократов с диктаторскими полномочиями”, члены этой экстремистской организации призывают к борьбе против “режима” с использованием самого широкого спектра методов — как мирных, так и боевых».

Другой эксперт дал оценку степени влияния левого экстремизма на социально-политическую обстановку в России:

«Левозкстремистские группировки за последние два десятилетия утратили свое активное влияние на российское общество и в настоящее время не обладают серьёзной политической силой, так как организационно неустойчивы и не способны быстро увеличить количество своих единомышленников.

Однако факторы глубокого социального расслоения общества, недостаточного участия государства в регулировании социальной сферы, масштабного кризиса либерализма, активно ведущейся в левых кругах пропаганды создают условия для роста экстремизма».

На процесс расширения влияния левого экстремизма могут существенно повлиять разворачивающийся мировой экономический кризис, обусловленный падением цен на нефть, пандемией коронавируса, ростом безработицы, разрывом социальных и экономических связей.

Религиозный экстремизм, получивший невысокую оценку (средняя величина 2) в рейтинге деструктивного влияния на социально-политическую обстановку в России, рассматривался (с точки зрения содержания) без учета такой разновидности экстремизма как «этнорелигиозный экстремизм». С учётом особой специфики этнорелигиозного экстремизма,

представленного в нашей стране главным образом исламистским экстремизмом и терроризмом, он исследовался автором статьи в качестве самостоятельного вида (табл. 1).

В основе религиозного экстремизма лежит определённая религиозная идеология и практика, присущие представителям различных религиозных организаций и конфессий, групп и течений, которые отличаются приверженностью к радикальным и фундаменталистским взглядам на толкование некоего вероучения. Субъекты религиозного экстремизма стремятся вступить в противостояние с существующими религиозными традициями с целью их коренного изменения или уничтожения, а также преобразовать общество на основе консервативных или вновь привносимых ценностей [Терновская, 2016; Лонский, 2019].

Исследовавшие религиозный экстремизм специалисты отмечают, что наиболее активно эта разновидность экстремизма проявляется в религиозных идеологиях и практиках организаций и групп, представляющих сатанинские течения, православный фундаментализм, радикальный протестантизм, фундаменталистский иудаизм, католицизм, неоязычество и новые религиозные движения [Ганаева, 2016; Касюк, 2017; Рыкова, 2017].

При исследовании экологического экстремизма, получившего невысокую оценку (средняя величина 2) в рейтинге негативного влияния на социально-политическую обстановку в стране (табл. 1), следует учитывать несколько важных аспектов этого социального явления.

Во-первых, преднамеренное экстремистское, в т.ч. террористическое, воздействие на окружающую природную среду наносит ущерб (иногда — существенный) не только природе, но и обществу. Экологический терроризм, как отмечают М. Н. Тихонов и М. М. Богословский, в широком плане может использоваться как способ управления социумом посредством превентивного устрашения [Тихонов, Богословский 2015].

Во-вторых, противоправными могут быть действия самих экологических движений, защищающих природный мир радикальными методами.

В-третьих, лозунги экологической защиты природы зачастую используются в качестве фактора внутривнутриполитической

борьбы для компрометации неугодных политиков и властных структур, разжигания социальных конфликтов и дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

В-четвёртых, участники экологических движений в ряде случаев не безвозмездно участвуют в борьбе между конкурирующими субъектами бизнеса и создают угрозы экономической безопасности отечественных промышленных организаций [Савин, 2016].

В-пятых, резонансные факты экоэкстремизма могут быть использованы иностранными государствами для нанесения ущерба безопасности России и даже стать катализаторами международных конфликтов.

Кроме того, экологический экстремизм следует отличать от позитивной в целом деятельности активистов экологических организаций и движений, направленной на защиту окружающей среды (т.н. экологический активизм).

Исследователи проблемы экоэкстремизма [Тихонов, Богословский, 2016; Рыженков, 2017; Дубовик, 2018] отмечают связь экологического экстремизма с другими его видами (политическим, этнонациональным, этнорелигиозным, социальным), указывают на применение насилия адептами экоэкстремизма в целях устрашения своих противников, подчёркивают повышенную опасность совершения эколого-экстремистских акций для окружающей природной среды и общественной безопасности.

Один из экспертов следующим образом охарактеризовал деятельность экоэкстремистов:

«Экологический экстремизм появился в начале 70-х годов на Западе как протест защитников окружающей среды против проведения ядерных испытаний. Затем в рамках “движения зелёных” сформировались группы и организации, которые под лозунгами “сохранения окружающей среды” избрали тактику “активных действий” и стали прибегать к насилию. При этом преследовались в основном политические цели — оказать давление на правительство и другие органы власти под предлогом защиты экологии в интересах определённых политиков, партий и социальных групп.

ФБР США считает деятельность воинствующих защитников окружающей среды и животных одной из основных террористических угроз. Американские экотеррористы привлекаются к уголовной ответственности за поджоги и взрывы жилых зданий, офисов и исследовательских лабораторий, за угрозы убийства лиц, которые проводят научные исследования с использованием животных.

Одной из наиболее активных экоэкстремистских организаций является международный «Фронт освобождения животных», члены которого нападают на медицинские клиники, научные лаборатории и зверофермы, уничтожают оборудование, выпускают на свободу подопытных животных, разрушают предприятия, задействованные в отраслях промышленности, использующих животных. Тайные отделения «Фронта» действуют во многих странах, в том числе и в России.

Так, в начале 2000-х годов «Фронт освобождения животных» организовал в России серию нападений на виварий московской медицинской академии, лабораторию МГУ, подмосковное племенное хозяйство по разведению хорьков, несколько питомников лабораторных животных. В результате погибло много лягушек, крыс, кроликов, хорьков и др. подопытных животных, был нанесён ущерб имуществу и оборудованию медицинских и сельскохозяйственных объектов».

Выводы

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что современный экстремизм оказывает негативное влияние на взгляды, ценностные ориентации и социальное участие различных групп российского населения в жизни страны, а в целом представляет серьёзную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Самую высокую экспертную оценку опасности (величина 5) получил этнорелигиозный экстремизм, который будет себя проявлять в ближайшие 5–7 лет, главным образом, как исламистский экстремизм и терроризм.

Роль авангарда этнорелигиозной антироссийской деятельности выполняет террористическая организация «Исламское

государство», распространяющая экстремистскую активность на территориях традиционного проживания мусульман — Северного Кавказа, Поволжья, Урала, Западной Сибири, а также в городах Москве и Санкт-Петербурге.

Достаточно высокую экспертную оценку деструктивного воздействия на российский социум (величина 4) получили такие разновидности экстремизма, как этнонациональный и социальный, которые обусловлены имеющимися в российском обществе социально-экономическими противоречиями, чувствами неприязни, а также противостоянием различных социальных и этнической групп населения в борьбе за ресурсы.

Среднюю оценку в рейтинге негативного воздействия на социально-политическую жизнь страны (величина 3) получили правый политический экстремизм, проявляющийся в деятельности неонацистских, неофашистских, расистских, антикоммунистических и антилиберальных структур, а также государственный экстремизм зарубежных стран, прежде всего США, стран — членов НАТО, Украины, Саудовской Аравии, Пакистана и Кувейта.

Наименьшее деструктивное воздействие на российский социум в настоящее время (экспертная оценка 2), оказывают левый политический экстремизм, религиозный экстремизм и экологический экстремизм.

Вместе с тем российское государство и общество в ближайшие 5–7 лет с высокой долей вероятности может столкнуться с возрастанием угроз социального экстремизма и левого политического экстремизма. Эти процессы обусловлены факторами распространения пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и возрастания её негативного влияния на социально-экономическую жизнь страны, обвала мировых цен на нефть, падения курса рубля, углубления экономического кризиса, роста безработицы, кардинального изменения всех сфер жизнедеятельности российских граждан.

Список литературы

- Ганаева Е. Э. 2016. Религиозный экстремизм в России: проблемы теоретической интерпретации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 1 (105). С. 795–797. URL: <https://moluch.ru/archive/105/24905/> (дата обращения: 09.05.2020).
- Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В., Орехова И. М. 2019. Противоречия и проблемы модернизации социальной структуры современного российского общества // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. С. 311–331.
- Горшков М. К. 2017. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования. № 1. С. 5–13.
- Дробижева Л. М. 2017. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. № 1. С. 25–36.
- Дубовик О. Л. 2018. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lex russica (Русский закон). № 9. С. 75–90.
- Касюк А. Я. 2017. Религиозно-политический экстремизм — угроза национальной безопасности России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. № 3 (787). С. 48–57.
- Лонский Я. А. 2019. Идейно-теоретическая и практическая составляющая религиозного экстремизма // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. № 3. С. 35–42.
- Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты. Монография / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН. 2018. 552 с.
- Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества. Монография / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН. 2016. 400 с.

- Найденко В. Н. 2020. Этноконфликтность в контексте национальной безопасности России // Полис. Политические исследования. № 1. С. 150–162.
- Протестный потенциал. 2020. Пресс-выпуск от 12.03.2020. Официальный сайт АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/> (дата обращения: 10.05.2020).
- Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад [Электронный ресурс] / Отв. ред. И. С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН. 2017. 229 с. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_018.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
- Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2019. 576 с.
- Рыженков А. Я. 2017. Экологический терроризм как глобальная проблема современности [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskij-terrorizm-kak-globalnaya-problema-sovremennosti> (дата обращения: 10.05.2020).
- Рыкова И. Ю. 2017. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю современной России // Вестник КРУ МВД России. № 2 (36). С. 36–40.
- Савин А. В. 2016. Экологический экстремизм как новый вызов экономической безопасности промышленных организаций в России // Вестник ГУУ. № 6. С. 98–102.
- Социальные настроения россиян: итоги 2019 года. Аналитический обзор ВЦИОМ от 14.01.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10115> (дата обращения: 12.04.2020).
- Терновская К. В. 2016. Религиозный экстремизм в России // Таврический научный обозреватель. № 5–1 (10). С. 241–248.
- Тихонов М. Н., Богословский М. М. 2016. Экологический терроризм — война с природой и обществом // Мед.-биол.

и соц.-психол. пробл. безопасности в чрезв. ситуациях. № 3. С. 96–108.

Тихонов М. Н., Богословский М. М. 2015. Экологический терроризм как глобальная проблема современности. [Электронный ресурс] // Proatom.ru: [веб-сайт]. Электрон. текст. дан. 01.12.2015. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=6404> (дата обращения: 13.04.2020).

Федюнин А. Е., Алферов В. Ю. 2019. Сущность и понятие преступлений экстремистской направленности: вопросы квалификации и расследования [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (46). С. 176–181.

Халиков М. И. 2010. Социальный экстремизм // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 3. С. 104–107.

Черныш М. Ф. 2019. Проблематизация социального: исследования социальной структуры и российская социология // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 17 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф. С. 48–60.